

5. Бедрицкий, А. Б. Империи и цивилизации // Русский геополитический сборник / А. Б. Бедрицкий. – 1998. – № 3. – С. 6–17.

6. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – СПб.: Макет, 1995. – 124 с.

(Дата подачи: 16.02.2016 г.)

Я. В. Хватик

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

Y. Khvatsik

Academy of Public administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 23.00.04

«ПОЛИТИКА ОТКРЫТОСТИ» КАК ФАКТОР УСПЕШНЫХ РЕФОРМ И МОДЕРНИЗАЦИИ КНР

«OPENING UP POLICY» AS A FACTOR OF SUCCESSFUL REFORM AND MODERNIZATION OF THE PRC

В статье рассмотрены вопросы проведения политики «открытости и реформ» руководством КНР, а также успешность модернизации и преобразований КНР в контексте внешнеполитического фактора.

Ключевые слова: модернизация, внешнеполитический аспект, политика «открытости», особые (свободные) экономические зоны, инвестиции.

This article examines the issues questions of the policy of «reform and opening up» the leadership of the PRC, as well as the success of China's modernization and reforms in the context of the foreign factor.

Key words: modernization, foreign policy aspect, «opening up policy», special (freedom) economic zone, investments.

Сегодня Китайская Народная Республика (далее – КНР) является одним из мировых лидеров в политической, экономической, военной и научной сферах. Состояние экономики этой страны является одним из ключевых элементов влияния на всю мировую экономику. Так, в начале 2016 года падение активов на фондовых рынках КНР привело к резкому снижению индексов на всех ведущих мировых торговых площадках. Цены на сырьевые ресурсы (в том числе нефть) во многом зависят от спроса именно этого мирового экономического актора. Такая корреляция неудивительна. Например, по оценкам (сентябрь 2015 года) канадского медиаресурса – Visual Capitalist (www.visualcapitalist.com), доля мирового потребления сырья, которая приходится на КНР по некоторым позициям (алюминий, никель, сталь, медь, уголь) превышает 40–45 %, по золоту – 23 %, по нефти – 13 % [1]. КНР имеет крупнейшие золотовалютные резервы (далее – ЗВР), по данным Всемирного банка (на 2014 год) – около 4 трлн долл. США [2]. В январе 2016 года в Пекине был открыт Азиатский банк инфраструктурных инве-

стиций, который в перспективе может стать азиатским аналогом Всемирного банка и МВФ.

КНР является одной из ведущих политической и военной силой в мире (постоянный член Совбеза ООН, лидер Шанхайской организации сотрудничества, активный член G-20 и БРИКС, участник многосторонних групп по решению мировых политических проблем (Иранской ядерной программы, Корейского кризиса и т.д.)). КНР является космической державой, имеет современное ядерное вооружение.

Однако еще 30–40 лет назад трудно было даже подумать о такой роли КНР. Страна с неразвитой инфраструктурой серьезно отставала по всем отраслям народного хозяйства. Вплоть до октября 1971 года не являлась членом ООН. Что же стало причиной таких существенных изменений, которые продолжаются и в настоящее время?

Такие успехи были достигнуты благодаря проведению модернизации, общественно-экономического развития страны, которая началась с проведения Дэн Сяопином политики «реформ и открытости» в конце 1970-х гг. Именно «открытость» (внешнеполитический фактор) сыграла одну из ключевых ролей в успехе реформ.

Стоит отметить, что внешнеполитический фактор всегда был крайне важным в многовековой истории этапов лидерства и отставания Китая. Период международной активности (Великий шелковый путь, географические открытия) всегда позволял Китаю быть ведущим мировым регионом. И наоборот, переориентация Китая на внутренние источники развития привела к самоизоляции от внешнего мира. Промышленная революция в Англии в XIX веке не затронула Китай, что еще более затянуло экономический спад, закончившийся в 1911 году падением династии Цин после почти трехсотлетнего правления [3, с. 132].

С момента образования КНР (1949 год), руководство Коммунистической партии Китая (далее – КПК) выступало за международное сотрудничество в деле построения нового государства. Конечно, ведущая роль здесь отводилась СССР и другим странам социалистического лагеря.

В первые годы существования КНР (1949–1960), с помощью СССР в КНР было построено 156 крупных объектов, а с помощью стран Восточной Европы строились комплексные предприятия. Для того времени эти объекты по технической оснащенности отвечали передовому международному уровню [4, с. 24]. Большое количество китайских специалистов получало образование за рубежом либо с помощью иностранных специалистов, приглашенных в КНР. Налаживалась международная торговля (даже с такими странами, как Япония).

Все это позволило активно проводить политику индустриализации КНР. В итоге первый пятилетний план (1952–1957 гг.) был перевыполнен, уровень промышленного производства в 1957 году к уровню 1952 года составил 141 % [5, с. 123]. Существенно выросло количество студентов и школь-

ников. Уровень доверия между СССР и КНР был настолько серьезным, что СССР помог КНР стать ядерной державой.

Однако уже в последующие годы ситуация начинает резко изменяться в худшую сторону. После смерти И. В. Сталина и изменений во внутренней политике СССР (XX съезд КПСС в 1956 году), руководство КПК начинает отдаляться от сотрудничества с СССР и странами социалистического лагеря. В КНР начинается политика так называемого «большого скачка» (1957–1960 гг.). Суть данной политики сводилась к проведению ускоренной модернизации государства без внешней помощи, за счет максимального использования внутренних ресурсов (выплавка стали в домашних условиях, широкомасштабная борьба с воробьями и т. д.). В результате такой политики, экономическое состояние КНР стало ухудшаться, по стране прокатилась волна голода. Следующим этапом самоизоляции стал процесс ужесточения внутренней политики («Культурная революция» (1966–1976 гг.)).

Результатом политики самоизоляции и ужесточения внутренней политики стал экономический спад КНР, приведший к еще большему техническому отставанию от ведущих индустриальных государств.

После смерти Мао Цзэдуна, в результате внутривластных изменений КПК (победа над «бандой четырех»), к власти приходит Дэн Сяопин. Он был вице-премьером в Госсовете во времена Мао Цзэдуна, позже был репрессирован во время «культурной революции».

В 1978 году прошел 3-й пленум XI съезда ЦК КПК, на котором Дэн Сяопин озвучил целый ряд новых подходов в политике государства. Экономика страны находилась в упадке, население (в том числе и управленческая элита) было измучено последствиями «перегибов» в предыдущий период («большой скачок», «культурная революция»). В таких условиях было очевидно, что внутренних ресурсов для проведения эффективной модернизации не достаточно. Поэтому Дэн Сяопином были выдвинуты новые теоретические положения о том, что «современный мир – это мир открытости», а «развитие Китая не может осуществляться обособленно от общемирового развития» [4, с. 19].

Была выработана новая стратегия внешней политики КНР, одним из аспектов которой стало улучшение отношений со странами Запада. В новой концепции ключевым становился прагматизм в сотрудничестве между государствами. Идеологический окрас (капиталистический или социалистический) отходил на задний план, как говорил по этому поводу сам Дэн Сяопин: «Не важно, какого цвета кошка, главное, чтобы она ловила мышей» [6, с. 422].

Необходимо отметить, что инициативу по улучшению отношений с КНР проявляли США. Еще при жизни Мао Цзэдуна активизировались связи с США. Так в 1971 году Пекин посетил Г. Киссинджер (советник президента США по национальной безопасности), а в 1972 году КНР посетил президент Р. Никсон. Администрация Никсона считала, что очень важно

использовать улучшения отношений между США и КНР для противодействия и уравнивания СССР в условиях «холодной войны». КНР в свою очередь удалось добиться признания своего статуса в ООН (до октября 1971 года, Китай представлял Тайвань (Китайская Республика)). В 1979 году Дэн Сяопин посетил США.

Благодаря потеплению отношений с США, КНР удалось добиться подписания в 1980-х гг. важных соглашений об упрощении торговли между странами. Это позволило КНР активно закупать высококачественные промышленные товары (даже двойного назначения) из США. Также был упрощен процесс привлечения капитала и инвестиции из США.

США были лидерами западного мира, поэтому КНР удалось наладить отношения и с остальными странами Запада. Так, например, с Великобританией были выработаны условия и план, предусматривающие восстановление суверенитета Китая над Гонконгом. Это событие произошло в 1997 году, когда город вошел в состав КНР в качестве Особого экономического района Сянган. По схожему сценарию с Португалией произошло возвращение Аомыня (Макао). В мирном дипломатическом русле происходит диалог между КНР и Тайванем. В целом, КНР проводил внешнюю политику практически лишенную «нездоровых амбиций» и вымывания экономических ресурсов для создания «имиджа сверхдержавы».

КНР также существенно расширила контакты со странами Юго-Восточной Азии. Учитывая тот факт, что в таких странах как Сингапур, Филиппины, Малайзия, китайская диаспора («хуцяо» – выходцы из Китая, проживающие за границей) занимает существенные позиции в экономике и политике, не удивительно, что уже в первые годы реформ удалось привлечь ресурсы этих стран в качестве инвестиции в КНР.

Хорошим примером позитивных результатов политики «открытости» может служить стратегическое партнерство с Сингапуром. В 1960–1980-х гг. этот небольшой «город-государство» добился выдающихся достижений в проведении реформ. Идейным лидером модернизации Сингапура являлся премьер-министр Ли Куан Ю. Опыт его реформ активно перенимал Дэн Сяопин. Даже после своей отставки в 1990 году, Ли Куан Ю оставался «куратором» развития отношений с КНР. Особенно успешным получился совместный проект создания Китайско-сингапурского технопарка в китайском городе Сучжоу (первый подобный объект в КНР).

Помимо улучшения отношений с развитыми странами Запада, КНР наладила связи с крупными международными финансовыми институтами – Всемирный банк, МВФ. Это позволило китайскому руководству привлечь для своих программ по модернизации экономики дешевые кредитные ресурсы и экономистов международного класса.

Политика «открытости» сыграла важную роль в улучшениях сферы образования и переподготовки кадров. Лучшие студенты направлялись на учебу в ведущие ВУЗы мира, специалисты из различных сфер направлялись за-

границу по изучения экономической практики. Так, нынешний председатель КНР Си Цзиньпин в 1985 году посетил США для изучения ведения сельского хозяйства в штате Айова, жил в простой американской семье. Активно привлекались зарубежные специалисты, в том числе преподаватели ВУЗов [7, с. 159].

Внутри самой КНР активно проводились в жизнь реформы Дэн Сяопина. Улучшение внешнеполитических связей, дало возможность создавать особые (свободные) экономические зоны (далее – СЭЗ). Одной из первых и самых успешных таких зон была провинция Гуандун (в конце 1970-х гг. руководил провинцией и выступал одним из инициаторов создания СЭЗ Си Чжунсюнь (отец нынешнего председателя КНР Си Цзиньпина)) [7, с. 237]. В таких зонах существовали максимально выгодные условия для иностранных инвесторов (налоговые льготы, упрощенный порядок регистрации, современное инвестиционное законодательство). В СЭЗ активно привлекались иностранные компании для создания совместных предприятий (далее – СП). Отличительными чертами китайской политики «открытости» по привлечению инвестиции были: оценка эффективности инвестора, возможность в дальнейшем приобретения наработанных на СП технологий и их использование на других предприятиях КНР. Еще одним требованием к инвесторам было создание производств, направленных на экспорт. Учитывая низкую себестоимость товаров (из-за дешевой рабочей) силы, а также успехи китайской дипломатии по улучшению международных торговых соглашений, рынки сбыта товаров из КНР постоянно расширялись, росла экспортная выручка валюты, которая направлялась, в том числе, на закупку новых технологий и оборудования.

Политика «открытости и реформ» позволила расширить свое внешнеэкономическое и внешнеполитическое сотрудничество с регионами и странами, где ранее КНР почти не присутствовала (страны Африки, Южной Америки, новые государства Восточной Европы и бывшего СССР). Китайское руководство начинало построение своей системы внешних сношений, на первый план которых ставились прагматизм и взаимовыгодное сотрудничество. В отличие от многих стран «западного мира», КНР предлагала, а не навязывала, свою модель реформ и развития, с учетом специфики и уникальности каждого государства. Например, китайские инвесторы обычно начинают свои проекты в стране со строительства социально значимых объектов (школы, больницы), а также инфраструктурных проектов (строительство дорог, энергетических объектов). Одновременно с этим, КНР не стремится вмешиваться во внутренние политические события партнеров, чем часто «отличаются» крупные западные инвесторы. Все это позволяет говорить о появлении конкурентной китайской модели развития и реформ, которая в той или иной мере может реализоваться в других странах.

Последовательная политика «открытости» позволила КНР не только эффективно сотрудничать с мировыми транснациональными корпорациями,

но и создавать мировые компании (Lenovo, Huawei, Xiaomi, Alibaba, CNPC и другие). Китайский бизнес активно участвует в мировой экономике (строительство портов, железных и автомобильных дорог по всему миру, выкуп долгов зарубежных банков и предприятий, приобретение «Volvo» и т. д.).

На современном этапе пятое поколение руководителей КПК во главе с председателем Си Цзиньпином в полной мере продолжает реализацию принципов политики «открытости». Есть четкое понимание со стороны правительства КНР, что дальнейшее развитие и модернизация КНР возможны только в ключе открытости к миру. Примером этого может служить проект КНР по созданию транспортно-торговых коридоров Евразии – Великого шелкового пути и Морского шелкового пути для XXI века [7, с. 169]. В проекте планируется участие десятка стран, в том числе и Республики Беларусь (строительство Белорусско-китайского индустриального парка «Великий камень», кредитование инфраструктурных проектов). Есть также понимание новым руководством КПК и тех угроз, которые связаны с высокой зависимостью экономики КНР от внешней торговли (обратная сторона политики «открытости»).

Таким образом, можно сделать вывод, что успешное развитие и модернизация КНР были во многом связаны с реализацией политики «открытости» (объявленной Дэн Сяопином в 1978 году). В 1998 году подводя итоги реформ и открытости за 20 лет, тогдашний лидер КПК Цзян Цзэминь сказал: «История в достаточной мере показывает нам, что развитие Китая неотделимо от внешнего мира. Заниматься строительством за закрытыми дверями – безуспешное дело. Это наш естественный выбор, предопределённый задачами ускорения модернизации. Это базовая политика нашей страны, которой мы будем следовать на протяжении длительного времени» [4, с. 442]. По словам соратника Дэн Сяопина Ли Ланьцина (вице-преьера Госсовета в 1990-е гг.): «Открытость для внешнего мира стала одним из долгосрочных приоритетных курсов КНР. Так была заложена первооснова, обеспечившая долгосрочное и поступательное развитие страны, появилась идейная и теоретическая база всесторонних реформ, реальной стала возможность осуществить скачок в развитии, и был сделан шаг на пути укрепления государства и повышения уровня жизни народа» [4, с. 19].

Безусловно, развитие государства зависит от внутренних стремлений, но именно внешнеполитический фактор может существенной причиной успеха, либо провала модернизации. Опыт КНР по проведению реформ и преобразований в ключе политики «открытости» будет полезен для любой страны, в том числе и нашей республики (как активного участника Евразийской интеграции, проекта Великого шёлкового пути).

Список использованных источников

1. Visual Capitalist (2015). China Consumes Mind-Boggling Amounts of Raw Materials. [Электронный ресурс] / Медиа ресурс Visual Capitalist – 2016. – Режим доступа: <http://www.visualcapitalist.com/china-consumes-mind-boggling-amounts-of-raw-materials-chart>. – Дата доступа: 01.02.2016.

2. World Bank (2014). Total reserves. [Электронный ресурс] / Интернет портал Всемирного банка. – 2016. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD>. – Дата доступа: 02.02.2016.

3. Рудый, К. В. Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси / К. В. Рудый. – Минск: Звезда, 2016. – 464 с.

4. Ли, Ланьцин. Прорыв: Как открывались ворота страны: 30-летию начала реформ в Китае посвящается / Л. Ли; пер. с кит. Ли Иннань. – М.: Изд. Московского университета, 2010. – 472 с.

5. Усов, В. Н. История КНР: в 2 т. / В. Н. Усов. – М.: Восток – Запад, 2006. – Т. I: 1949–1965 гг. – 812 с.

6. Ли, Куан Ю. Сингапурская история: 1965–2000 гг.: из третьего мира – в первый / К. Ю. Ли; пер. с англ. А. В. Боня. – М.: МГИМО – Университет, 2010. – 657 с.

7. Тавровский, Ю. В. Си Цзиньпин: По ступеням китайской мечты / Ю. В. Тавровский. – М.: Эксмо, 2015. – 272 с.

(Дата подачи: 17.02.2016 г.)